

Официантка тоже разозлилась и грубо ответила:

— Сразу видно, что тебя содержат. Берегись, как бы жена твоего покровителя не нашла тебя и не изуродовала твоё лицо, чтобы ты больше не могла никого соблазнять. Безродная тварь, нарядившаяся в человеческую кожу, всё равно останется никчёмной дрянью.

На самом деле официантка просто выплеснула свою злобу, но случайно попала в точку. Та женщина сразу же занервничала и поспешно ушла, пристыженная.

Лян Цзинь и Чэн Хао вышли вместе. Поглаживая подбородок, Лян Цзинь заметил:

— Похоже, она тоже понимает, что быть содержанкой — не самое лучшее занятие.

Они не спеша последовали за женщиной до входа в новый жилой комплекс. К счастью, охранник их не остановил, и они беспрепятственно вошли. Однако, оказавшись внутри, они почувствовали, что заниматься таким слежением довольно противно.

Когда они вышли, Чэн Хао спросил:

— Ты собираешься рассказать об этом своей тёте? Если скажешь, их семья, вероятно, развалится.

Лян Цзинь улыбнулся:

— Какое мне дело до их семьи? Это она сама ко мне обратилась, я не мог отказать. Говорят, что всё в жизни возвращается, и неизвестно, когда карма достигнет тебя самого. Не будем спешить, пусть сами поразвлекаются.

Как говорится, око за око, зуб за зуб. Если бы тётя в своё время выступила миротворцем и помогла им, хотя бы просто уберегла бабушку от их преследований, сегодня он бы не стал так поступать.

В последующие несколько недель Лян Хуайюй дважды приходила к Лян Цзиню, каждый раз спрашивая о результатах. Лян каждый раз отвечал, что ещё ничего не нашёл. Он заметил, что у тётя под глазами были синяки, словно она где-то ударилась. Он всё понял, но оставил это при себе. Эти люди обречены быть рабами своего лица, за внешним блеском скрывается грязь, вызывающая отвращение.

Время шло своим чередом, и месяц пролетел незаметно. Холода усиливались, и это начинало беспокоить. Хотя бизнес не сильно страдал, и продукты были в безопасности, люди стали больше мучиться. В такой холод стоять на улице было невыносимо, а работать там целый день — тем более.

Хотя такие, как они, привыкли к трудностям, Лян Цзинь не мог смириться с тем, что Чэн Хао и мать страдают. Независимо от цены, он решил арендовать помещение. Деньги можно заработать снова, зачем же мучить людей?

Лян Цзинь не стал советоваться с Чэн Хао по поводу аренды, а сразу оплатил её. Радостный, он хотел сообщить эту новость Чэн Хао, но увидел его мрачное лицо. В разгар обеденного времени не было ни одного клиента.

Не успел Лян спросить, Чэн Хао достал сигарету, закурил и с усталостью в голосе сказал:

— Только что приходили какие-то люди из управления, сказали, что здесь нельзя торговать, что это портит городскую среду, и велели убраться сегодня же.

Лян похлопал его по плечу:

— Из-за такого пустяка так расстраиваешься? Я тоже думал, что здесь не самое подходящее место. Сейчас ещё терпимо, но когда подует северный ветер и пойдёт снег, будет совсем тяжело. Я арендовал место, в сотне шагов отсюда. Даже если не будет клиентов, мы сможем укрыться там и согреться.

Говорят, что беда и удача ходят рядом. Пока Чэн Хао переживал из-за закрытия ларька, в деревне, где Лян Цзинь купил два дома, начался переполох...

Лян Цзинь уже был готов ждать несколько лет, но строительство нового района в этой жизни началось намного раньше, чем он ожидал, что принесло ему огромную радость.

Раннее начало имело свои преимущества, и некоторые вещи, о которых он давно мечтал, стали более реальными. Однако дядя, продавший старый дом, теперь жалел об этом. Его новый дом был намного меньше старого, и он доплатил немало денег. Предки оставили ему сокровище, а он выбросил его, как мусор.

Эта история стала темой обсуждения во всём городе. Староста снова нашёл Лян Цзиня и рассказал ему об этом. Лян сохранял спокойствие и спросил:

— Много ли людей уже оформило документы? Если много, я подожду, чтобы не толкаться с остальными.

Староста тоже был в затруднении. По идее, компенсация от правительства была более чем щедрой, но некоторые жадные люди начали выдвигать условия — либо запрашивали заоблачные суммы, либо хотели получить несколько квартир, считая всех членов семьи, включая стариков и детей. Их аппетиты были слишком велики. И вот, следуя их примеру, другие деревенские жители начали шуметь, что сильно осложняло его работу.

— Я ещё не начал заниматься деревенскими, сначала подумал о тебе. Правила установлены сверху, нам нужно просто следовать им. Ты, парень, удачлив, такое событие случилось так скоро.

По тону старосты Лян понял, что многие пока только наблюдают. Он не стал это обсуждать, а просто улыбнулся:

— Тогда оформим. Староста, скажите, когда вам удобно, мы приедем. Если всё будет готово, сможем ли мы забрать мебель?

Староста с облегчением вздохнул:

— Чем раньше, тем лучше. Конечно, сможете. Государству нужна только земля, что им делать с вашей мебелью? Ладно, я буду в деревне ближайшие дни, приезжайте поскорее, чтобы всем было проще.

— Понял.

Чэн Хао чувствовал себя так, словно это сон. Когда Лян Цзинь стал таким проникательным? Неужели он знал об этом заранее? Вспомнив, как он тогда выглядел уверенным, трудно было

поверить, что он не знал. Они ведь каждый день были в деревне, откуда же он получил эту информацию?

Когда староста ушёл, Чэн Хао не стал разбирать стойку и спросил:

— Ты даже не пошёл в деревню разузнать, а сразу согласился?

Лян, продолжая заниматься своими делами, усмехнулся:

— Чему можно научиться у таких ненасытных людей? Кто здесь дурак? Для меня этого более чем достаточно. Постараемся сегодня всё убрать, чтобы потом сосредоточиться на магазине. Ты пойдёшь со мной?

Чэн Хао покачал головой:

— Нет, нужно срочно открывать магазин. На этот раз основное внимание уделяется нашему району. В том месте, где мы были раньше, ещё не сказали убираться, и наши старые клиенты пошли туда. Я беспокоюсь, привычки людей меняются.

Лян посмотрел на него и вдруг почувствовал, что это забавно. Раньше он думал, что Чэн Хао всё держит под контролем, но оказалось, что в глубине души он тоже нервничает. Лян был и рад, и немного сожалел:

— Хорошее вино не боится глубокого переулка, не переживай. Разве ты не видел, как наши старые клиенты спрашивают, когда откроется новый магазин? Мы действительно виноваты, что задержались на несколько дней. Пусть заработаем меньше, но это будет компенсация за их ожидание, и это согреет их сердца. Как думаешь?

Чэн Хао согласился, что это хорошая идея. Все любят деньги, но иногда небольшая уступка может принести неожиданные плоды. Подумав, что, возможно, он сможет отремонтировать старый дом, оставленный ему приёмным отцом, он почувствовал прилив сил.

А в семье тёти огонёк уже не мог удерживаться, и за внешним блеском скрывалась грязь, вызывающая отвращение.

Тётя не возвращалась в родительский дом уже месяц, и бабушка Лян начала беспокоиться. Она попросила дедушку отнести корзину яиц, которые он копил. Раньше дедушка всегда оставался там поесть, но на этот раз он быстро вернулся, злой, с корзиной яиц на руле, которые так и не были вручены.

Бабушка подумала, что дома никого не было, и спросила:

— Почему ты не подождал там? Или не пошёл на работу поискать? Зачем так спешил? По дороге не разбил яйца?

Дедушка поставил велосипед на подставку и, тяжело дыша, сказал:

— Ты ничего не понимаешь, Юй уже месяц лежит дома, сломала ногу. Этот мерзавец, а я ещё считал его мужчиной, он ударил нашу дочь, этот негодяй... Не суетись, пусть старший и третий пойдут со мной забирать её. Если он не извинится и не попросит прощения, я не позволю Юй оставаться с ним.

Бабушка Лян почувствовала, что мир рушится. Как это могло случиться, что её зять, такой

хороший человек, ударил дочь? Когда они женились, разница в возрасте была почти десять лет, и люди говорили, что это плохо. Она думала, что главное, чтобы он хорошо относился к дочери, но в итоге... Она хлопнула себя по бедру и начала собирать людей, чтобы они пошли.

Матушка Лян наблюдала, как группа людей уходила, словно на драку, и лишь взглянула вниз, продолжая печь лепёшки на плите. Старшая сестра была всем для семьи Лян, все держались за неё. Если она падёт, то и семья Лян перестанет существовать.

Когда Лян Цзинь и Чэн Хао вернулись, они увидели, что в главной комнате нет света. Матушка Лян расставила миски и сказала:

— Не смотрите, они ушли рано утром. Говорят, что твой дядя избил твою тётю так, что она не может встать. Не знаю, что случилось, всё было нормально.

Авторское примечание:

Пожалуйста, добавьте в закладки, чмок (* ☺)(ε ☺ *)

<http://bllate.org/book/16631/1523357>